

Глава 7: Выход из дворца

Независимо от того, сколько я скандалил прошлой ночью, она даже не моргнула, но простояла на самом деле ее победила? Это противоречие заставило его выпучить глаза, когда он посмотрел на нее.

Думаю, взятки действительно заставляют мир крутиться.

"Конечно."

Нин Чень откусил другой кусок мяса, как он думал: «Это не имеет значения. Я только шутил с Му Чэн Сюэ, когда я сказал, что хочу научиться боевым искусствам». Пока он завидовал своей способности взлетать сквозь небеса, он знал свои пределы. Если она сказала, что он не был создан для боевых искусств, то, вероятно, он не был.

«Я могу научить тебя специальной технике культивации», - сказала Му Чэн Сюэ, уточнив свое предыдущее предложение.

«Она сильная?» Взмолвленно спросил Нин Чень. Услышав слово "специальная" он воодушевился.

«Определенно сильная, - сказала она.

«Смогу ли я победить тебя после того, как я ее освою?» Нин Чень стал еще более возбужденным, когда он это сказал.

Она покачала головой.

«Как насчет Цин Нин?» Он уменьшил свои ожидания.

Она снова покачала головой.

«А как насчет этих императорских гвардейцев?» На данный момент осталось мало ожиданий.

Нет

«Тогда в чем смысл ее изучать?» - уныло спросил он, его энтузиазм уже исчез.

«Укрепление тела».

"Вау! это впечатляет." Он ответил, сарказм просачивался из каждого слова. Затем он взялся за другую булочку.

«Не пожалей», - мягко ответила она, не намереваясь настаивать на этом.

«Хм?» Реакция Му Чэн Сюэ показалась ему немного странной, как будто он просто пропустил самый большой шанс в своей жизни.

«Эта техника культивирования действительно такая особенная?» Спросил Нин Чень осторожным тоном.

"Ага."

«Что в ней особенного?» Нин Чень продолжал нажимать на нее.

«Ценность».

«Что в ней такого ценного?»

"Особенность."

"....."

«Эта женщина, должно быть, была послана небесами, чтобы наказать меня. Если вы собираетесь убивать, просто сделайте это быстро. Неужели вы действительно должны мучить мой дух? Нин Чень поморщился, пока размышлял.

«Я выучу ее». Нин Чень злобно опустил свою булочку, его зубы сильно прижались друг к другу, когда они начали измельчаться.

«Ммм, подожди немного».

"Почему?"

Му Чэн Сюэ повернулась к нему и сказала спокойным нейтральным тоном: «У меня ее нет прямо сейчас».

Ах! Ах! Ах!

Нин Чень не мог больше этого терпеть и встал с недоумением. Его палец сильно дрожал, когда он указал на нее, его дыхание оборвалось.

Издевательство!

«Тем не менее, я знаю, где она, - продолжала она, игнорируя гнев Нин Ченя.

Его гнев не был полностью ослаблен, но, услышав это, он упал на землю, его сердце кровоточило. Мама Чжан Удзи была права. Чем красивее женщина, тем она более коварная!
[1]

Нин Чень решил в своем сердце: я должен расслабиться и успокоиться, расслабиться и успокоиться, расслабиться и успокоиться!

* треск *, палочки для еды Нин Ченя громко треснули. Хорошо, признал он, он не мог ни расслабиться, ни успокоиться.

«Где это?» Это был последний вопрос, и его сердце не могло его принять.

«В кабинете Императора Ся».

«...» Он сильно сжал рот. «Кто сказал тебе быть такой сухой. Еще один вопрос не убил бы тебя.

«Ты хочешь изучить ее?» - продолжала она серьезным тоном.

«...» На этот раз Нин Чень выучил свой урок и опустил голову в пищу, не обращая на нее внимания.

«Не пожалей».

«...» Он тут же сунул в рот большую булочку.

«Иди сюда, это лекарство для тебя». Му Чэн Сюэ небрежно бросила ему маленькую коробочку.

«Для чего это?» Он не мог не спросить.

«Чтобы спасти твою жизнь», ответила она беззаботно.

«Тебе это не нужно? Зачем ты дала это мне?» Он почувствовал нежное тепло омывающее его, когда он услышал ее ответ. Похоже, она все еще оставила для него крошечное место в своем сердце.

«Потому что похоже, что тебе оно нужно больше, будучи настолько слабым, вот и все», - ее беззаботность исходила из каждого слова, когда она это говорила.

«.....» * пощечина пощечина * Одна от его левой руки и одна от его правой руки. Кто сказал тебе быть такой сукой, Кто сказал тебе быть такой сукой.

Беседа окончательно закончилась, когда Му Чэн Сюэ перестала говорить и тихо ела свою еду; гораздо приятнее, чем кто-либо.

Закончив обед и отправив обратно тарелки, он отправился на задний двор. Дворец Вэйянь начал оживляться, когда горничные и евнухи начали свою работу. С другой стороны, задний двор был намного тише.

Вместо того, чтобы задохнуться до смерти, скучать до смерти, и злиться на Му Чэн Сюэ до смерти, он чувствовал, что смотреть на цветы было лучшим выбором.

Была только одна проблема, он забыл, что комната Цин Нин была рядом с задним двором.

В комнате Цин Нин готовилась пойти к Императрице. Всякий раз, когда Императрица покидала дворец, она всегда брала ее. Она не только отвечала за повседневные дела Дворца Вэйянь, но и за безопасность императрицы.

Как только она покинула свою комнату, она заметила бездельничающий силуэт Нин Ченя. Вспоминая его высокомерное выражение, когда он сдал ее, ее гнев сразу же вспыхнул.

«Нин Чень, - воскликнула она, глядя на него сморщив брови.

«Хм? О, сестра Цин Нин. Заметив, что это Цин Нин, он "надел" свою обаятельную улыбку и пошел приветствовать ее.

«Следуй за мной». Она мысленно выплюнула кровь; ее гнев не был выпущен.

"Зачем?"

«Сопровождать Императрицу из дворца».

Хм? Выйти из дворца? Его глаза зажглись сразу, но он внезапно вспомнил слова Му Чэн Сюэ: «Даже сто копий тебя не хватит, чтобы победить ее». Его настроение сразу же испортилось.

«Сестра Цин Нин, ты можешь научить меня некоторым боевым искусствам?» Нин Чень

отчаянно пытался вырваться из этой ситуации, когда он не решался высказывать свое мнение.

Цин Нин удивленно посмотрела на него. Немного подумав, она ответила ему странным тоном: «То, что я изучаю, тебе не подходит».

«Почему?»

«Ты не создан, чтобы быть боевым мастером, - честно ответила Цин Нин.

«...» Он хотел умереть.

Не имея возможности убежать и даже столкнуться с Чжан Сунь, эти вопросы оставили его настроение ужасно кислым. После того, как его заставили надеть наряд для выхода из дворца, Нин Чень последовал за ней, его лицо было черным, как чернила; его ноги волочились по полу с каждым шагом.

Когда они встретились с Чжан Сунь, экипаж уже был подготовлен. Сегодня Чжан Сунь была более скромно одета. Она не носила своих обычных ювелирных украшений и тиары феникса. Ее лицо лишено какой-либо косметики, придавая ей менее царственный, но более естественный и достижимый вид.

«Это видимость», - предупредил он себя. Его первые впечатления от нее доминировали над его восприятием этой дамы. Для него ее прекрасная внешность была просто фасадом для ее истинного «я»: мошеннической злобной женщины.

Избегать пожаров, избегать грабителей и избегать Чжан Сунь. Это были 3 принципа, в которые он верил. Таким образом, он отчаянно пытался избежать взгляда Чжан Сунь.

Чжан Сунь уже заметила Нин Ченя, но ничего не сказала. У нее было ощущение, что этот ребенок избегает ее, как будто он ее боится. Но этот страх не был похож на страх, который она видела в других во дворце. Если бы сейчас ей нужно было описать Нин Ченя, он был как ребенок, избегающий своих родителей, чтобы скрыть свои проступки.

Надо признать, ее инстинкты были ужасающими. У Нин Ченя была гора проступков, которые он хотел скрыть от нее. Каждый раз, когда они встречались, его сердце колотилось яростно. По сравнению с невиновностью и добротой Цин Нин, проницательная Чжан Сунь была как демон в глазах Нин Ченя.

К счастью, независимо от того, насколько она умна, она не смогла бы догадаться, что он был поддельным евнухом. Она определенно не догадалась, что он постоянно контактирует с убийцей, который пытался убить Императора.

Нин Чень не знал о цели их поездки и просто следовал за каретой с угрюмым лицом. Когда он посмотрел на шумные улицы города, его сердце болело завистью.

Цин Нин находилась рядом с каретой, чтобы обеспечить более быструю коммуникацию. Чжан Сунь просто нужно поднять свое окно и прошептать инструкцию в уши Цин Нин. Нин Чень, с другой стороны, находился в менее заметном положении, учитывая, что он не носил дворцовый костюм, он мог легко вписаться в толпу, если никто не смотрел.

Мысль о побеге мелькнула у него в голове несколько раз, но каждый раз, когда Цин Нин мельком смотрела на него, он тут же успокаивался.

Свист

Внезапная холодность прошла мимо него. Его глаза сжались, когда он увидел три стрелы, летящие к карете со всех сторон. Они пришли так же тихо, как нападение на Императора.

"Осторожно!"

Когда он собирался выкрикнуть предупреждение, возле него пронесся силуэт. С резким движением рукава две стрелы были немедленно заблокированы. Однако этой задержки было достаточно, чтобы она не достигла третьей стрелы вовремя.

"Угх"

Поток крови был самым большим доказательством ее неудачи. Она не смогла остановить стрелу вовремя, но она смогла заблокировать ее своим телом. Когда стрела пронзила ее тело, из ее рта вырвалась свежая кровь, окрашивая половину одежды.

"Тыньк"

Стрела слегка дрожала, когда она, наконец, прекратила наступление; у нее не осталось энергии, чтобы пробивать стены кареты. Крошечный цветок крови расцветал с каждым колебанием дрожащей стрелы. Сила стрелы откинула ее на два шага назад, вытеснив из нее еще один поток крови.

«Сестра Цин Нин!»

Нин Чень сделал самые длинные три шага в своей жизни, как он бросился к ней. Расстояние между ними так близко, но так далеко. Он поймал ее в объятия, когда она почти упала.

«Держись!» Сердце Нин Ченя болело, когда он пытался остановить кровотечение рукой, но потерпел неудачу.

В следующий момент со всех сторон вспыхнули многочисленные лезвия, когда 12 мужчин, одетых в черную одежду, казалось появившихся из ниоткуда начали сражаться с охранниками. В тот же момент появились 4 мужчины, одетые в синюю маскировочную одежду, и рубанули по карете и Нин Ченю.

Увидев надвигающуюся угрозу, Цин Нин потянула Нин Ченя себе за спину. Терпя дыру в груди, она хлопнула по своему телу. Серебристое длинное копьё сразу же вылетел в ее руку. Ее тонкие руки крепко сжались на копьё, когда она отбила наступающие лезвия.

* Лязг *

В их первом столкновении четыре человека в синем вышли из строя, когда их отбросили назад на 10 метров. Как только они приземлились на ноги, они снова поднялись с ударом ногами. Благодаря безупречной командной работе они быстро закрыли пути отступления.

«Вытащи Ее Величество отсюда!»

В глазах ее мелькнуло выражение решительности; она знала, что не было возможности бежать, поэтому она оттолкнула Нин Ченя.

Однако, с ее серьезными травмами, ее сила была сильно ослаблена. При их втором

столкновении она отступила от изнеможения. * лязг * Кровь снова разлетелась, стекая по ее тонким рукам, когда они ослабили хватку на серебряном копье.

"Уходи! Быстро! Если ты промедлишь дольше, ты не сможешь сделать этого ». Когда она это сказала, она сорвала рукава и привязала копьё к правой руке.

С торжественным выражением на ее лице она размахивала копьём перед каретой, готовая сделать свой последний шаг. Ее решимость не позволять никому пересекать ее копьё была написана на ее лице.

«Ваше Величество, нам нужно уйти».

Он посмотрел на Цин Нин последний раз, прежде чем помочь Чжан Сунь выбраться из кареты и пойти в сторону бегущих толп.

«Ты хочешь уйти ?!»

Четверо в синем сразу же отказались от Цин Нин и попытались преследовать пару.

"Хмф*

С холодным фырканием она выпустила шквал ударов копьём. Дождь серебристого света ударил по каждому из людей в синем, заставив их вернуться.

"Сегодня. Ни один из вас не пересечет эту линию.

Она стояла там с копьём в руке и решительностью в глазах, с готовностью отстоять эту точку до смерти. К настоящему времени ее раны ухудшились, в то время как ее кровь высохла, окрашивая ее тело в красный цвет. Однако это не ослабило ее решимости защищать Чжан Сунь.

«Цин Нин ...»

Чжан Сунь снова оглянулась на нее, и слезы лились от ее глаз, когда Нин Чень увел ее.

«Нин Чень, спаси ее».

Ее умоляющий голос мало сделал для того, чтобы остановить шаги Нин Чена. Он не обернулся, но продолжал тащить Чжан Сунь вдаль. От начала и до конца он ни разу не оглянулся назад ...

Примечания:

[1] Мама Удзи учит нас урокам жизни @ 41 минут 56 секунд(видимо время которое потратил переводчик что бы науглить кто это)

<http://tl.rulate.ru/book/7699/166903>